

Глава 7. РАСОВОЕ, ЭТНИЧЕСКОЕ И ТЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Все хорошее, что может предложить общество, прежде всего доходы, благосостояние, престиж и власть, распределяется неравномерно. Можно сказать, что социальная стратификация – это институционализированное неравенство в распределении социальных благ и обязанностей. Ниже мы рассмотрим две дополнительные системы стратификации – расовую, этническую и тендерную. На протяжении многих веков представители небелой расы и национальных меньшинств (негры, выходцы из Латинской Америки и Азии, евреи) были обречены на принадлежность к подчиненным статусам, не соответствовавшим их индивидуальным способностям и талантам. То же самое относится и к женщинам. Традиционно мужчины получали лучшие рабочие места, освобождались от рутинной и неблагодарной домашней работы, занимали высшие политические посты в государстве и пользовались правом инициативы в сексуальных отношениях. Расово-этническая и тендерная стратификации свойственны в той или иной мере всем обществам – как традиционным, так и современным, и поэтому представляют собой важный предмет социологического изучения.

§ 7.1. РАСОВАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Расы, этнические группы и меньшинства

Общества во всем мире включают в себя людей с разным цветом кожи, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии и следующих разным традициям. Эти физические и культурные черты, четко выраженные в социальном плане, служат идентифицирующими признаками, определяющими групповую принадлежность. В свою очередь индивиды получают статусы в своей социальной структуре на базе своей принадлежности к той или иной конкретной группе (см. гл. 2).

Расы. Люди в различных частях света различаются по определенным наследственным признакам, включая цвет кожи, структуру волос, черты лица, телосложение и форму головы. Конечно, общих черт, объединяющих всех людей, гораздо больше, и эти общие черты значительно важнее, чем различия. Но все же мы сразу отличим, к примеру, норвежца от китайца и угандийца по их физическим параметрам. Это объясняется их расовой принадлежностью. *Расы – это группы населения, различающиеся наследственными чертами.*

Хотя мы с готовностью признаем, что народы различаются по своим физическим качествам, социологи сталкиваются с значительными затруднениями при идентификации рас и классификации людей в соответствии с расовыми различиями. Человеческие существа невозможно с легкостью подогнать под застывшие и засушенные “расовые” классификации, и ученые пока не могут прийти к общему мнению по поводу разделения народов на расы. Однако люди сами придают различным чертам социальную значимость. В социальных дефинициях, даваемых индивидами, цвет кожи или какая-то другая черта превращается в “показатель” или “признак” социального статуса.

Этнические группы – группы, идентифицируемые в основном по культурному принципу – на базе языка, народных обычаев, одежды, жестов, особенностей поведения или религии. В России примерами этнических групп являются евреи, якуты, буряты и т.д. Этнические группы часто обладают чувством “кровного родства” и в той или иной степени многие из них считают себя нациями.

Этническое многообразие представляет собой одну из форм социальной сложности, характерной для большинства современных обществ. Исторически такое многообразие является наследием завоеваний, собравших различные народы под властью доминирующего этноса. Теоретически национальное государство и этническое многообразие диаметрально противоположны, и во многих случаях национальными государствами предпринимались попытки решения проблемы этнического многообразия путем уничтожения или изгнания этнических групп. Яркими примерами таких решений являются нацистская политика в отношении евреев во время Второй мировой войны, изгнание мусульман и евреев из Испании XV в. или депортация арабов из нескольких получивших независимость африканских стран в 1960-1970-е гг.

Более частые решения состоят в ассимиляции – вынужденной, направленной или добровольной.

Вынужденная ассимиляция осуществлялась английскими завоевателями в Уэльсе, Шотландии и Ирландии. Направленная ассимиляция (аккультурация) в Таиланде и Индонезии, когда китайское население побуждали принять культуру и религию колонизаторов. Вариантом такого процесса являлась более или менее добровольная ассимиляция, достигнутая в США под лозунгом “американизации”. Она в основном была результатом необычайных экономических возможностей и социальной мобильности в США и того факта, что для европейцев, в отличие от расовых меньшинств, получение американского гражданства стало делом личного или семейного выбора, а не завоевания или рабства. Политика и общественное мнение также сыграли определенную роль в процессе ассимиляции иностранцев в американской социальной системе.

Меньшинства. Социологи выделяют пять основных свойств в качестве характеристик групп, являющихся меньшинствами:

1. Меньшинство – это социальная группа, члены которой подвергаются дискриминации, сегрегации, угнетению или преследованиям со стороны другой социальной группы – доминирующей. Меньшинства являются источником преимуществ доминирующей группы, поскольку угнетение одной группы людей дает привилегии и высокий статус членам другой группы.
2. Меньшинство характеризуется физическими или культурными чертами, отличающими его от доминирующей группы. Эти черты обуславливают взаимосвязанность членов меньшинства и создание для них менее благоприятных условий в рамках социальной структуры.
3. Меньшинство – это группа, для которой характерно осознание собственной целостности. Его членам присуще ощущение социальной и психологической близости с другими подобными им людьми. Это сознание единства обостряется в результате притеснений, которым подвергаются члены меньшинства.
4. В целом членство в социальной группе меньшинства не является добровольным. Обычно индивид уже рождается с таким статусом.

5. Члены меньшинства по выбору или по необходимости обычно вступают в браки с членами собственной группы (эндогамия). Доминирующая группа, как правило, не одобряет браки своих членов с представителями меньшинств и обычно строго порицает “отступников”. Меньшинство может поощрять внутригрупповые браки из соображений сохранения своего уникального культурного наследия.

Итак, можно определить *меньшинство как группу населения с расовым или культурным самосознанием, с наследственным принципом членства и высоким процентом внутригрупповых браков, подвергающуюся угнетению со стороны доминирующей группы национального государства.*

Предубеждения и дискриминация

Предубеждения и дискриминация так широко распространены в современной жизни, что нередко полагают, что они “в природе человека”. Однако различные общества характеризуются очень разным уровнем предубеждений и дискриминации. Например, в древности у белых было благоприятное отношение к чернокожим, резко отличающееся от ситуации, характерной для современной истории. Отношение к евреям в современных странах различно – от холокоста в нацистской Германии до равенства в США и других западных государствах.

Предубеждение – *неприятное и враждебное отношение к членам группы только на том основании, что они принадлежат к этой группе и априори наделяются предосудительными свойствами, приписываемыми этой группе.* Предубеждение – это состояние сознания – чувство, мнение или склонность. Социолог Герберт Блумер отмечает, что для членов доминирующей группы, как правило, характерны следующие четыре чувства: ощущение, что они превосходят по качествам членов меньшинства; чувство, что члены меньшинства по своей природе отличаются от них; ощущение, что у членов доминирующей группы есть законное право на получение привилегий, власти и престижа; страх и подозрение, что меньшинство “имеет виды” на преимущества доминирующей группы. В этом смысле предубеждение часто бывает неразрывно связано с доминирующим положением, занимаемым группой.

Некоторые социологи обнаруживают появление в последние годы новой формы предубеждения против черных американцев у состоятельных белых, населяющих пригородные районы. Они дали этому феномену определение “*символический расизм*”. Эта форма расизма не похожа на расизм Старого Юга с его доктринами расовой неполноценности и законной сегрегации. Напротив, это совершенно новая форма расизма, в которой сплетаются три компонента. Во-первых, у многих белых возникло чувство, что черные американцы стали слишком требовательными, слишком напористыми и злыми и что они получают больше, чем им полагается по праву. Во-вторых, существует убеждение, что черные “играют не по правилам”, которые определяются традиционными американскими добродетелями – упорным трудом, индивидуализмом и терпеливым ожиданием вознаграждения. В-третьих, многие белые создают для себя стереотипы, касающиеся благосостояния чернокожего населения, уличной преступности и системы квот. Такие взгляды приводят к тому, что белые начинают голосовать против политических кандидатов, поддерживающих программы борьбы с бедностью, переезжать в пригородные районы во избежание десегрегации школ и рассматривать расизм как “чью-то другую” проблему.

Дискриминация. Если предубеждение – это мнение или предрассудок, то *дискриминация – это необоснованный отказ в привилегиях, престиже и власти членам меньшинства, которые по своим способностям и навыкам равны членам доминирующей группы.* Предубеждение не обязательно совпадает с дискриминацией – прямая взаимосвязь между взглядами и враждебными действиями не всегда неизбежна. Социолог Роберт Мертон выделяет четыре типа взаимосвязи между предубежденностью и дискриминацией и приводит следующие определения индивидов, относящихся к таким типам:

“Убежденный либерал” – человек без предубеждений, никогда не участвующий в дискриминации.

“Колеблющийся либерал” – человек без предубеждений, тем не менее участвующий в дискриминации под общественным давлением.

“Расист в душе” – человек с предубеждениями, который, тем не менее, не станет участвовать в дискриминации под общественным давлением.

“Убежденный расист” – человек с предубеждениями, который без колебаний действует в соответствии со своими взглядами.

Мертон указывает, что законодательство, основанное на принципе равных возможностей, оказывает самое значительное влияние на “колеблющегося либерала” и на “расиста в душе”.

В годы после Второй мировой войны белые перешли от открытых и “воинствующих” проявлений дискриминации к более скрытым формам. Опросы общественного мнения, проведенные за последние 40 лет, выявляют неуклонный, хотя и постепенный сдвиг настроений белого населения в сторону либерализма в расовых вопросах.

Институциональная дискриминация. Дискриминация не является делом только индивидов. В своей повседневной деятельности общественные институты также осуществляют систематическую дискриминацию против членов некоторых групп – институциональную дискриминацию. Так, работодатели часто конкретизируют профессиональные требования к кандидатам, желающим устроиться на какую-то определенную работу. Обычно профессиональные требования связаны с прошлым опытом работы и некоторым уровнем формального образования. Стандарты, которыми руководствуются работодатели, могут выглядеть совершенно недискриминирующими, поскольку они касаются всех кандидатов на место независимо от расы, происхождения и т.п. Но коль скоро у членов некоторых расовых и этнических групп отсутствуют равные с прочими членами общества возможности по приобретению профессионального опыта и получению университетских и прочих профессиональных степеней, их положение на рынке рабочей силы изначально оказывается невыгодным.

Политика доминирующей группы

Доминирующая группа всегда использует ряд стратегий в отношении к меньшинствам. В какой-то период эта политика может отвечать чаяниям меньшинства; в другие периоды политика доминирующей группы идет вразрез с ними. Американские социологи Джордж Э. Симпсон и Дж. Мильтон Йингер выделяют шесть основных типов стратегий доминирующей группы: ассимиляция, плюрализм, правовая защита меньшинств, перемещение населения, постоянное угнетение и уничтожение.

Ассимиляция. Один из способов, с помощью которых доминирующая группа старается “решить” “проблему” меньшинства, заключается в том, чтобы “избавиться” от меньшинства путем его ассимиляции. *Ассимиляция* – это процесс смешения в культурном и социальном плане разного рода меньшинств с остальными членами общества. Меньшинства также могут рассматривать этот метод как предпочтительный. Однако доминирующие группы и меньшинства часто по-разному подходят к ассимиляции. Исторически сложились два подхода к ассимиляции. Первый подход – традиция “котла для переплавки” – рассматривает ассимиляцию как процесс, в результате которого группы и культуры сливаются в рамках нации в одно целое, образуя новый народ и новую цивилизацию. Второй подход связан с оценкой культуры доминирующей группы как превосходящей, которая должна вытеснить полностью собственную культуру ассимилирующегося меньшинства.

Плюрализм. Некоторые меньшинства не проявляют желания ассимилироваться. Они высоко ценят свои индивидуальные культурные особенности и традиции и предпочитают политику *плюрализма* – ситуацию, когда различные группы сосуществуют бок о бок и взаимно приспособляются к особенностям друг друга. Группы сотрудничают, когда это представляется необходимым для их общего благополучия, особенно в политических и экономических вопросах.

Проиллюстрировать принцип плюрализма можно на примере Швейцарии. Исторически швейцарская нация сложилась благодаря стремлению разнородных общин к сохранению своей локальной независимости с помощью общих оборонительных союзов. Швейцарского языка не существует. Швейцарцы говорят на немецком, французском или итальянском языке, причем все федеральные документы подлежат переводу на три “официальных языка”. Разные кантоны, дополнительно к языковым различиям, также сохраняют некоторое культурное своеобразие. Хотя большинство швейцарцев – протестанты, существенная часть населения принадлежит к католическому вероисповеданию. Нельзя сказать, что в Швейцарии отсутствуют религиозные и этнические предубеждения, однако швейцарцы научились гармоничному сосуществованию.

С плюрализмом тесно связан принцип *правовой защиты меньшинств* с помощью конституционных и дипломатических средств. В некоторых странах значительные группы населения отрицают возможность сосуществования с меньшинствами на равных условиях. В таких обстоятельствах государство может применить правовые меры защиты интересов и прав всех членов общества.

Перемещение населения. Иногда доминирующие группы используют перемещение населения для уменьшения численности меньшинств. Такой подход совпадает с сепаратистскими целями некоторых меньшинств – и в том и в другом случае делается попытка сгладить межгрупповые конфликты с помощью физического отделения. Нередко часть населения вынуждают мигрировать. Например, отделение Пакистана от Индии после Второй мировой войны сопровождалось миграцией более 12 млн. мусульман и индусов. Такая миграция была частично вызвана терроризмом, а частично спровоцирована правительством. Население может также мигрировать перед вторжением в их страну захватчиков. Не так давно афганцы бежали в Пакистан, а кампучийцы – в Таиланд, опасаясь советского и вьетнамского нашествия. В России в период культа личности проблемы национальных меньшинств часто решались путем депортации меньшинства целиком в отдаленные регионы страны. Депортации подверглись крымские татары, греки, немцы, чеченцы, прибалтийцы и другие народы.

Постоянное угнетение. Часто доминирующая группа предпочитает сохранить меньшинства в своем составе, но при этом дать им понять, какое “их место” в обществе – подчиненное и эксплуатируемое. Такой подход нередко называют “внутренний колониализм”. Например, белое население Южной Африки создало систему апартеида – политического и экономического угнетения чернокожих и прочих представителей неевропейских меньшинств. Аналогично, введение законов, ограничивающих миграцию мексиканцев в Соединенные Штаты, столкнулось с большими трудностями, поскольку властные деловые круги на юго-западе США и в других районах страны нуждались в наличии меньшинств, которые можно было бы эксплуатировать.

Уничтожение. Межгрупповые конфликты могут приобретать такую напряженность, которая способна повлечь за собой физическое уничтожение одной группы другой. История изобилует примерами *геноцида – направленного и систематического уничтожения расовой или этнической группы*. Так, белые жители североамериканских штатов уничтожили более 2/3 коренных американцев; в 1890 г. американские солдаты, вооруженные пулеметами, убили почти 300 индейцев сиу в местечке Вундед Ни (штат Южная Дакота). Буры в Южной Африке смотрели на готтентотов как на диких зверей и безжалостно их истребляли. Нацисты в 1933-1945 гг. уничтожили 6 млн. евреев и 500 тыс. цыган. Следует подчеркнуть, что описанные выше подходы не являются взаимоисключающими и некоторые из них могут применяться одновременно.

Функционалистская и конфликтологическая теории

Функционалистская и конфликтологическая теории придерживаются разных подходов к проблеме расовой и этнической стратификации. Тем не менее эти теории дополняют друг друга.

Функционалистская теория. Функционалисты рассматривают общество по аналогии с живым организмом, в котором различные части вносят свой вклад в выживание целого. С точки зрения целого они анализируют и конкретные социальные функции, и дисфункции. Хотя на первый взгляд может показаться, что расовые и этнические конфликты оказывают разрушительное действие на социальную солидарность и стабильность, сторонники функционального подхода указывают, что конфликты могут, тем не менее, играть позитивную роль в обществе. Во-первых, конфликт стимулирует формирование групп, а группы являются строительными блоками общества. Конфликт способствует развитию самосознания – осознания меньшинством общности взглядов и ценностей. Разграничение между “нами”, или родственной нам группой, и “ими”, или чуждой нам группой, устанавливается именно в условиях конфликта и через конфликт (см. гл. 4).

Во-вторых, конфликт не только помогает идентифицировать себя с группой и установить ее границы, он также способствует сплочению группы, делая ее членов более чувствительными к групповым связям. Некоторые социологи указывают, что антисемитизм или неприязнь к черным могут оказаться функциональными в том смысле, что дают членам доминирующей группы, у которых чувство сплоченности отсутствует, точку опоры – ощущение групповой принадлежности. Подобные чувства подчеркивают их расовую и этническую принадлежность, обеспечивая им средство идентификации в мире.

В-третьих, этнический и расовый конфликт может выполнять роль предохранительного клапана для всего общества в целом. Предубеждение дает людям возможность дать выход своей агрессивности, которую во всех остальных контекстах традиционно принято подавлять. Направляя свои враждебные эмоции на допустимые “мишени” и отводя их тем самым от членов своей семьи, коллег по работе и прочих значимых людей, мы тем самым способствуем сохранению стабильности социальной системы. Этот механизм известен под названием “поиск козла отпущения”.

В-четвертых, функционалисты указывают, что многообразие конфликтов между большим количеством групп внутри общества способствует развитию демократии в противовес тоталитарному порядку. Группы выполняют роль контролирующих органов по отношению друг к другу. Участие одного человека в различных группах, а не полная принадлежность единственной группе, выступает в роли уравнивающего механизма и предотвращает глубинный раскол (например, раскол между классами, который приводит к классовой борьбе).

Дисфункции, создаваемые расовыми и этническими конфликтами, часто представляются более очевидными, чем функции. Конфликт может достигать такой частоты и интенсивности, что вся социальная структура ставится под удар. Более того, энергия и ресурсы истощаются и распыляются впустую, вместо того чтобы направляться по более продуктивным каналам. Страх и неуверенность в будущем, вызываемые конфликтами, могут приводить к неэффективному использованию человеческих ресурсов и индивидуальных способностей.

Теория конфликта. Если функционалисты во главу угла ставят социальную стабильность, то сторонники теории конфликта рассматривают мир как арену непрекращающейся борьбы. По их мнению, предубеждения и дискриминацию надо рассматривать в контексте конфликтов между социальными группами. Они указывают, что в возникновении и первичном упрочении расизма обычно важную роль играют три конкретных компонента: этноцентризм, конкуренция и неравное распределение власти.

Этноцентризм характеризуется тенденцией судить о поведении других групп по стандартам собственной группы, когда исходят из предположения, что все люди организуются в группы на основании тех же принципов, которые характерны для их собственной группы. Люди, склонные к этноцентризму, легко находят причины для восприятия чуждой для них группы как объекта ненависти – символа зла и опасности. Этноцентризм представляет собой плодородную почву для формирования предубеждений и стереотипов. *Конкуренция* углубляет этноцентрические настроения и может привести к межгрупповой борьбе. Конфликтологи подчеркивают, что в жизни люди обычно стремятся достичь наиболее высоких результатов – благ, престижа и власти, которые они определяют как хорошие, достойные приложения сил и желанные. Когда индивиды воспринимают достижения своей группы как исключаящие интересы чужих, так что каждый может реализовать свои цели только за счет других, межгрупповая напряженность имеет тенденцию усиливаться. Взгляды на этнически чуждые группы преимущественно отражают представления о взаимоотношениях групп. Когда взаимоотношения между двумя группами рассматриваются как конкурирующие, возникает предубеждение против чуждой группы. Эксперимент, проведенный Музафером Шерифом и описанный в гл. 4, иллюстрирует это положение.

Национально-этнический состав России

Российская Федерация – многонациональное государство, в котором насчитывается 176 национальностей и народностей. Основную часть составляют русские – 82% общей численности населения государства. По данным переписей населения 1989 и 1994 гг., на 100 000 населения приходится 82 950 русских.

Русские представляют наиболее многочисленную группу славянских народов, проживающих на российской территории, и преобладают во всех регионах России за исключением республик Северного Кавказа (Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия), Поволжья (Татарстан, Калмыкия), Волго-Вятского района (Чувашия и Марий Эл), Урала (Удмуртия, Башкортостан, Коми-Пермяцкий автономный округ), Западной Сибири (Республика Алтай), Восточной Сибири (Республика Тыва), Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия)).

Наиболее компактные места проживания русских – центральные, западные, частично северные области европейской части РФ. В Орловской, Липецкой, Курской, Тамбовской, Рязанской областях более 90% населения составляют русские, а в Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке численность русских достигает 80-85% всей численности населения этих регионов.

На втором месте по национальному признаку стоят татары (3,77%), далее украинцы (3%), чуваша (1,2%). Удельный вес каждой из остальных национальностей не превышает 1%.

Численность русских превышает 120 млн., при этом основная часть размещена на территории России вне автономий и республик Федерации. Остальное население России делят на пять групп (по численности этносов): 1) численность более 1 млн. (татары, украинцы, чуваша, башкиры, белорусы, мордва); 2) численность от 300 тыс. до 900 тыс. человек (чеченцы, удмурты, марийцы, немцы, казахи, аварцы, евреи, армяне, буряты, осетины, кабардинцы, якуты, даргинцы, коми, азербайджанцы); 3) численность от 100 тыс. до 300 тыс. человек (кумыки, лезгины, ингуши, тувинцы, молдаване, калмыки, цыгане, карачаевцы, коми-пермяки, грузины, карелы, адыгейцы, корейцы, лакцы); 4) этносы численностью от 10 тыс. до 100 тыс. человек (таких этносов более 30); 5) этносы численностью от 1 тыс. до 10 тыс. человек (таких этносов свыше 20).

По структуре национального состава (без учета русского населения) регионы можно разделить на три вида:

- многонациональные регионы (например, Дагестан);
- двунациональные регионы (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ханты-Мансийский и Долгано-Ненецкий автономные округа);
- мононациональный регион (Адыгея, Северная Осетия, Бурятия, Калмыкия и др.).

Север и северо-запад европейской территории страны заселен народностями угро-финской языковой группы: коми, пермяки, карелы, саамы. В Поволжье, Приуралье, Прикамье и Сибири наряду с русскими проживает ряд народов и народностей, получивших свою автономию после Октябрьской революции 1917 г. Это относящиеся к угро-финской группе удмурты, мордва (эрзя и мокша). Марийцы и говорящие на языках тюркской группы татары, башкиры и чуваша.

Малочисленные народы Севера представлены самодийской группой. К ней относят ненцев, нганасан и селькупов. В центральной части Западной Сибири проживают народы угорской группы – ханты и манси. Населяющие территорию Восточной Сибири и

Дальнего Востока эвенки, эвены, нанайцы и удэгейцы составляют тунгусо-маньчжурскую группу. Чукчи, каряки, юкагиры, нивхи относятся к полиазиатским народам, а эскимосы и алеуты, имеющие американоидные черты, – к особой семье. В монгольскую группу входят буряты, проживающие на юге Восточной Сибири. К этой языковой группе относят также калмыков, населяющих юго-западную часть Поволжья.

§ 7.2. ТЕНДЕРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Женское меньшинство

Мужчины и женщины имеют различный доступ к привилегиям, престижу и власти. Проблема распределения традиционно решалась в пользу представителей мужского пола. Хотя женщины и занимают некоторые властные посты, это скорее исключение из общего правила, судя по газетным сообщениям, в которых отмечается: “она единственная женщина” или “это первая женщина”.

В развитых странах женщин не рассматривают как второстепенную и подчиненную группу. Чтобы понять, почему женщин считают меньшинством, вернемся к пяти принципиальным характеристикам меньшинства (см. § 7.1).

1. Исторически женщины часто сталкивались с предубеждениями и дискриминацией (рассмотрим эту проблему подробнее чуть позже).
2. Женщинам присущи физические и культурные черты, отличающие их от мужчин – доминирующей группы.
3. Женщины все более становятся сознательной социальной группой, имеющей четкое представление о собственной уникальности.
4. Принадлежность к женщинам не является добровольной, поскольку пол – это статус, который дается человеку с рождения.
5. Только пятая характеристика не применима к женщинам, поскольку эндогамия (внутригрупповые браки) не является правилом.

Совершенно очевидно, что женщины как социальная группа имеют характеристики меньшинства. Социолог Джесси Бернارد по этому поводу пишет: бытует “подсознательное, принимаемое как должное, не подвергаемое сомнению или пересмотру, неизменное убеждение в том, что единственный мир – это мир, воспринимаемый глазами мужчин, что единственный способ общения с миром – это способ, выработанный мужчинами, что ценности, созданные мужчинами, являются единственными ценностями, что все должны воспринимать секс так, как его воспринимают мужчины, и что мнение о женщинах, сложившееся у мужчин, должно быть единственным приемлемым и допустимым представлением о женщинах”.

Тендерные роли и культура

Все общества учитывают анатомические различия между мужчинами и женщинами, обуславливающие их *гендерные роли* – набор культурных ожиданий, определяющих те модели поведения, которым должны следовать представители каждого пола. Антропологи предполагают, что гендерные роли – это ранняя форма разделения труда у человеческих существ. Все мы рождаемся в обществах с четко установленными культурными ориентирами, регламентирующими поведение мужчин и женщин.

Антрополог Джордж П. Мердок в своем сравнительном исследовании культур 224 обществ обнаруживает, что в определениях социально приемлемого поведения мужчин и женщин в разных социальных системах наблюдаются значительные различия. Действительно, как видно из табл. 7.1, распределение обязанностей между полами часто резко отличается от того, которое принято в нашем собственном обществе.

Таблица 7.1. Разделение труда между полами в 224 обществах

Виды деятельности	Число обществ и пол людей, занимающихся конкретным видом деятельности				
	Только мужчины	Обычно мужчины	Представители обоого пола	Обычно женщины	Только женщины
Охота	166	13	0	0	0
Ловля мелких животных	128	13	4	1	2
Выпас скота	38	8	4	0	5
Рыбная ловля	98	34	19	3	4
Расчистка сельскохозяйственных земель	73	22	17	5	13
Работа на молочной ферме	17	4	3	1	13
Подготовка почвы и сев	31	23	33	20	37
Возведение и разборка построек	14	2	5	6	22
Уход за посевами и сбор урожая	10	15	35	39	44
Переноска тяжестей	12	6	35	20	57
Приготовление пищи	5	1	9	28	158
Обработка металлов	78	0	0	0	0
Постройка лодок (судостроение)	91	4	4	0	1
Работы по камню	68	3	2	0	2
Плетение корзин	25	3	10	6	82
Ткачество	19	2	2	6	67
Производство и починка одежды	12	3	8	9	95

Источник: *Murdoch G.P. Comparative Data on the Division of Labor by Sex//Social Forces. 1935. P. 551-553.*

Например, в России существуют законы, ограничивающие вес грузов, которые разрешается поднимать женщинам-работницам. Однако у народа арапеш из Новой Гвинеи обязанность переноса тяжелых грузов (на голове) была возложена именно на женщин, потому что считалось, что голова у женщин более твердая и крепкая, чем у мужчин. У

жителей острова Тасмания на южном побережье Тихого океана женщины занимаются самым опасным видом охоты – заплывают в открытый океан к отдаленным скалам, где выслеживают и убивают морских выдр. Мало того, у дагомейских царей личная охрана состояла из женщин, поскольку считалось, что они особенно свирепы и яростны в бою. И хотя у большинства народов считается, что инициатива в сексуальных отношениях должна принадлежать мужчинам, у маори и жителей Тробриандских островов, расположенных в южной части Тихого океана, эта инициатива отдана женщинам.

Огромные различия в тендерных ролях мужчин и женщин в разных обществах указывают на социальную подоплеку большинства таких различий. То же можно сказать об исторических изменениях в моделях полового поведения. Не так давно в истории западных стран галантный кавалер носил длинные кудри и пользовался духами; у него были шпага и конь, но, несмотря на эти мужественные “атрибуты”, он пудрился, носил кружева и мягкие кожаные ботфорты. В 1950-е гг. мужчин, отпустивших длинные волосы, пренебрежительно называли “девчонками” и “чудаками”. Однако в 1960-х гг. длинные волосы вошли в моду, а сегодня мужчины носят прически средней длины. Все это дает возможность предполагать, что тендерные роли в основном являются предметом социальных определений и социально сконструированных значений.

Тендерная самоидентификация

Тендерная самоидентификация – это наше представление о себе как о мужчине или женщине. Оно вовсе не самоочевидно и не может устанавливаться исключительно по внешнему виду. Большинство людей ощущает полное соответствие между своей анатомией и своей тендерной самоидентификацией. Мальчики, как правило, научаются вести себя в соответствии с теми моделями, которые их культура определяет как “мужские”, а девочки учатся быть “женственными”. Однако есть и такие индивиды, для которых все это ничего не значит. Наиболее поразительными примерами этому являются *транссексуалы* – индивиды, имеющие нормальные половые органы, однако психологически ощущающие свою принадлежность к противоположному полу. В некоторых случаях врачи с помощью хирургии и гормонов справляются с этим несоответствием, изменяя анатомию индивида таким образом, чтобы она соответствовала его тендерной самоидентификации.

Здесь ключевую роль играет процесс научения. Однако природа подобного научения остается дискуссионной. По мнению Зигмунда Фрейда и его последователей, тендерная самоидентификация и усвоение конкретных моделей полового поведения являются результатом комплекса, который наблюдается у детей в возрасте от 3 до 6 лет. В этот период дети открывают для себя различия между полами. По мнению фрейдистов, это открытие приводит к тому, что ребенок начинает рассматривать себя как соперника родителя одного с ним пола в завоевании любви родителя противоположного пола. Подобные желания и чувства вызывают у ребенка состояние повышенного беспокойства. Фрейд утверждал, что это беспокойство исчезает в результате сложных психологических процессов, когда ребенок приходит к самоидентификации с родителем одного с ним пола. Благодаря подобной идентификации мальчики приобретают представление о себе как о мужчине, а девочки – как о женщине. Однако исследования, представлявшие собой попытку проверить теорию Фрейда, оказывались либо бездоказательными, либо вообще противоречили этой теории. Кроме того, исследования методом сравнения различных культур позволяют предположить, что эдипов комплекс наблюдается не у всех народов мира. В качестве примера можно привести жителей Тробриандских островов.

Представители теории культурного переноса утверждают, что тендерная самоидентификация и приобретение соответствующих моделей поведения – это результат постепенного процесса обучения, который начинается в младенчестве. Они полагают, что родители, учителя и остальные взрослые люди формируют поведение ребенка, закрепляя у него реакции, соответствующие тендерной роли ребенка, и отучая его от несоответствующих реакций. Родители часто по-разному оформляют комнаты для мальчиков и девочек. В комнатах у мальчиков часто наклеивают обои с изображениями животных, а в комнатах девочек преобладают цветочные мотивы, кружева, бахрома, оборочки. Игрушки у мальчиков и девочек тоже разные. Мальчикам чаще покупают машинки, разные военные игрушки, спортивные принадлежности, игрушечных зверей и механические игрушки, а девочкам – кукол, кукольные домики, игрушечные хозяйственные принадлежности.

Теория культурного переноса также подчеркивает роль социализации в формировании полового поведения детей. Однако в целом эта теория создает впечатление, что взрослые носители культуры программируют детей на определенные модели поведения. Теория когнитивного развития, наоборот, привлекает внимание к тому факту, что дети сами активно стремятся к обретению тендерных ролей. По мнению приверженца этой теории психолога Лоренса Кольберга, дети начинают осознавать себя “мальчиками” или “девочками” в возрасте между 18 месяцами и тремя годами. После того как они идентифицируют себя как существа мужского или женского пола, у них возникает желание принять модели поведения, согласующиеся с их вновь приобретенным статусом. Этот процесс называется *самосоциализацией*. Согласно Кольбергу, у детей формируются стереотипные представления о сущности мужского и женского пола – чрезмерно упрощенные, гипертрофированные и схематические. Затем дети используют этот стереотипный образ, вырабатывая у себя взгляды и поступки, связанные с их конкретной половой принадлежностью.

Выводы обеих теорий получили подтверждение в практических исследованиях. Все большее число ученых, занимающихся социальными и поведенческими проблемами, приходят к убеждению, что полное объяснение процесса обретения тендерных ролей должно включать в себя элементы, свойственные обоим теоретическим подходам.

Гендерные роли в России и западных странах

Гендерные роли, определяемые обществом, имеют чрезвычайно важные последствия в жизни мужчин и женщин. Это “основные статусы”, оказывающие первостепенное влияние на взаимодействия и взаимосвязи индивидов с другими людьми (см. гл. 2). Они отводят мужчинам и женщинам определенные места в социальной структуре, определяя их статус. Следовательно, тендерные роли образуют базисную структуру, в рамках которой мужчины и женщины идентифицируют себя, формулируют свои цели и готовятся к жизни. Кроме того, тендерные роли выступают основным источником социального неравенства. Подобно тому как общество фиксирует неравенство, основанное на принадлежности к определенной расовой или этнической группе, оно институционализирует неравенство и по половому признаку.

Семья. В значительной степени сексуальное неравенство исторически поддерживалось тем, что роль добытчика в семье отводилась мужчине, а роль воспитательницы детей – женщине. Разделение между общественной и домашней сферами жизни было

непреодолимым. Труд в общественной сфере вознаграждался деньгами, престижем и властью, а домашний труд, как правило, был незаметным и недооценивался. Материнство традиционно занимало основное место в социальных определениях женской роли в российском обществе. От каждой женщины ожидалось, что она будет растить и воспитывать детей, рожденных ею от одного мужа, в своей семье, которая рассматривалась как личное жизненное пространство. Доминирующее положение мужчин подразумевало, что сексуальность женщин “принадлежит” мужчинам. Считалось, что женщины должны предоставлять мужчинам сексуальные и домашние услуги в обмен на финансовую поддержку с их стороны. В рамках этой структуры преобладал двойной сексуальный стандарт, предоставляющий мужчинам, но не женщинам, права на значительную сексуальную свободу. Законодательство рассматривало вступление женщины в брак как ее “гражданскую смерть”. После вступления в брак женщины теряли в глазах закона свой легальный статус и становились “едины со своими мужьями и неотделимы от них”. Жена не имела права на личную собственность, не могла подписывать договоры. А муж мог потребовать от своей жены, чтобы она жила там, где ему вздумается, имел право вступать с ней в половые отношения против ее воли.

Работа и профессиональная карьера. Карьера женщин в целом совершенно отличается от карьеры мужчин. В условиях современных семейных и профессиональных структур продвижению женщин по службе мешает необходимость ухода за детьми. Женщины, имеющие детей, сталкиваются со значительными неудобствами в плане карьеры. Возраст 25-35 лет для профессиональной карьеры является критическим. Тем не менее именно в этом возрасте женщина больше всего рискует на время выйти из числа работающих, если она хочет родить и воспитать ребенка. У женщин, имеющих детей, не всегда есть возможность получить необходимые профессиональные навыки и продвижение по службе. Даже если молодая мать возвращается к работе всего через несколько месяцев после рождения ребенка, руководители-мужчины часто считают, что такая женщина уже не в состоянии работать в полную силу и выполнять производственные задания, требующие значительных затрат времени, и перестают продвигать ее по служебной лестнице.

В России среди первых руководителей предприятий промышленности женщин – 11%, сельского хозяйства – 8%, строительства – 1%. В промышленности на руководящих должностях в 1985 г. находилось 4,5% (всех женщин), а мужчин 9% (всех мужчин). В начале 1990-х гг. удельный вес женщин – руководителей предприятий и организаций не превышал в целом по отраслям 6-9%. В то же время в литературе, посвященной анализу проблем женской занятости, фигурирует почти постоянно одна и та же цифра: женщины – специалисты, работающие на руководящих должностях, составляют 60%. С перестройкой процесс вытеснения женщин из сферы принятия решений и руководства усилился. Процент женщин среди первых руководителей предприятий по сравнению с 1985 г. снизился с 11 до 5,6%.

Характерно, что и сами женщины не стремятся сделать карьеру: 25% женщин в России, 53% женщин Польши (в других странах несколько меньше) хотели бы сделать карьеру. При этом 8% российских женщин заявили, что они в большей степени идентифицируют себя с профессией, а не с семьей (в Венгрии – 0,1%, в Западной Германии – 4%). Самой важной ценностью профессию назвали 21% российских респондентов.

Согласно опросам социологов, треть замужних и более половины незамужних женщин ориентированы на профессию. На вопрос: “Желаете ли Вы делать карьеру?” – “Да” ответили 39,4% замужних женщин и 41,2% незамужних. “Может быть” ответили по 27%

замужних и незамужних женщин. (Серегина И.Н. Профессиональная карьера//Социологические исследования. 1999. № 4. С. 78.)

Женщина на рынке труда. Меньшинство руководителей (7%) поддерживают идею найма при равной квалификации женщин, а более 40% считают, что доля женщин среди занятых будет снижаться.

По данным Комитета труда и занятости Правительства Москвы, две трети всех безработных москвичей в 1996 г. составляли женщины, в основном в возрасте от 30 до 45 лет. Более половины из них имеют высшее образование, а около 30% – среднее специальное. Более трети всех безработных женщин имеют несовершеннолетних детей. Как показывает статистика, нынешняя безработная чаще всего уволена по инициативе администрации или оставила работу по собственному желанию.

Желанную работу получают лишь 8% опрошенных. Возможность переквалифицироваться, обрести другую специальность для повышения своей конкурентоспособности имеют еще 16% респондентов. Согласно данным Комитета труда и занятости, ядро предлагаемых для переобучения составляют специальности бухгалтера, водителя, пользователя ЭВМ, продавца-кассира, секретаря-референта. Можно предположить, что, даже обретая новую специальность и заработную плату, женщины чувствуют себя дискомфортно, поскольку утрачивают прежний социальный статус и среду общения. Самым популярным способом трудоустройства является поиск работы через друзей и знакомых (43,4%). На втором месте по частоте обращения – устройство на работу с помощью объявлений в газете (27,0%). Услугами службы занятости пользуются 22,2% опрошенных. (Тюрина И.О. Московский рынок труда: тендерный аспект//Социологические исследования. 1998. № 8. С. 100.)

Преступления в отношении женщин. По данным МВД России, в 1996 г. зарегистрировано более 610 тыс. преступлений, жертвами которых стали женщины. Это почти 1/4 всех зарегистрированных преступлений в стране.

Преступления в отношении женщин совершались по следующим мотивам: корыстные побуждения – 131 тыс.; хулиганские действия – 53 тыс.; ревность, ссоры и другие бытовые причины – 78 тыс.; сексуальные побуждения – 4 тыс. (Паленина В.А. Реализация конституционного принципа равенства полов//Государство и право. 1998. № 6. С. 28, 31.)

Женщины-предприниматели. Предпринимательская деятельность женщин – новое явление в социально-экономическом развитии России. По оценкам экспертов, в настоящее время женщины составляют 8-12% от общего числа предпринимателей, возглавляющих предприятия различных форм собственности. Более 45% предприятий общего количества предприятий, возглавляемых женщинами, имеют строгую социальную направленность: на них создаются рабочие места, обучаются, трудоустраиваются безработные и многодетные родители, одинокие матери, женщины, имеющие малолетних детей, и т.п.

Деловые женщины США и России очень похожи: а) 79% женщин-предпринимателей России имеют высшее образование, в США это число составляет 71%; б) 2/3 владельцев собственного дела как в США, так и в России находятся в браке и имеют одного или двух детей; в) средний возраст женщин-предпринимателей России и США приблизительно одинаков: 24% российских женщин-предпринимателей моложе 35 лет, 37% находятся в возрасте от 35 до 40 лет, и только 35% – старше 45 лет; в США эти цифры составляют соответственно 10, 36 и 52%.

Около трети принадлежащих женщинам предприятий работают более 3 лет, 74% основаны 5 лет назад; в США 64% фирм существуют более 5 лет и только 16% – менее 3. Независимо от своего “долголетия” предприятия, принадлежащие женщинам России, предоставляют большее количество рабочих мест, чем таковые в США. Из 95% обследованных предприятий России 64% нанимают 10 работников и более, включая занятых на полставки, полную ставку и внештатных сотрудников. В США менее 84% аналогичных предприятий имеют нанятых работников, причем только 29% имеют в штате более 10 человек.

В России женщины-предприниматели достают деньги для своего бизнеса, используя собственные средства (сбережения, помощь членов семьи – 36%, доходы от бизнеса – 25%), либо не получают доступа к финансированию вообще (22%); 60% женщин-предпринимателей США для расширения бизнеса пользуются доходом, 32% (против 18% в России) – услугами банков или кредитными картами (51% против 1% в России). (Бабева Л.В. Российские и американские женщины-предприниматели//Социологические исследования. 1998. № 8. С. 134-135.)

Женщины в парламенте. Реформы в России не только не обеспечили доступ женщинам к системе государственного управления, но и сократили их представительство в органах власти. Если в 1980-1985 гг. в Верховном Совете РСФСР женщины составляли 35% депутатов, а в местных Советах – 50% депутатов, то в Государственной Думе созыва 1993 г. – 11,4%, а созыва 1996 г. – 12,7%. В других сферах профессиональная карьера женщин не менее сложна. (Серегина И.Н. Профессиональная карьера//Социологические исследования. 1999. № 4. С. 78.)